

Газификация.РФ – быть или не быть?

Проблемы действующей экономической модели газификации в России

По данным «Газпрома», в 2019 году программы газификации регионов осуществлялись совместно «Газпромом» и властями 66 субъектов Российской Федерации. Однако в России насчитывается 85 субъектов. За период с 2005-го по 2019 год было построено более 2 тыс. газопроводов общей протяженностью более 34 тыс. км. В результате уровень газификации природным газом в стране к 1 января 2020 года достиг 70,1% (в городах – 73%, в сельской местности – 61,8%).

«Мы понимаем, что делать, как обеспечить повышение уровня газификации в регионах в ближайшие 10 лет», – отмечал глава Минэнерго РФ Александр Новак весной текущего года. По его словам, в рамках программы планируется повысить средний уровень газификации в регионах с нынешних 70,1 до 83%. Это позволит увеличить реализацию газа на внутреннем рынке не менее чем на 30 млрд м³. Сейчас в России потребляется 440 млрд м³ газа, в том числе 90 млрд м³ идет на нужды населения.

Новак отмечал, что министерство подготовило новую модель газификации субъектов РФ, которая требует обсуждения на уровне парламентариев, правительства, членов СФ. «Целевая модель – введение единого регионального оператора газификации, который будет полностью отвечать за строительство межпоселковых газопроводов, внутриселковой сети и отводов до непосредственного потребителя. Так решается та проблема последней мили. Предусматривает порядок получения разрешений через единое окно. Мы предлагаем рассмотреть МФЦ или представительство Единого регионального оператора (который мог бы организовать межведомственное взаимодействие и помочь потребителю с необходимыми документами)», – сказал министр.

Гендиректор «Газпром межрегионгаза» Сергей Густов в своем докладе даже выдвинул идею, как назвать этого единого оператора газификации. Он не исключил, что финансирование может быть организовано через создание механизма государственной компании, например ГАЗИФИКАЦИЯ.РФ, по аналогии с ДОМ.РФ. «Может быть это межтарифные субсидии, что в свое время было сделано в Санкт-Петербурге», – отметил Густов.

Создание единого оператора газификации, сказал Новак, позволит уравнивать платежи за подключение потребителей внутри одного населенного пункта: «Есть льготные ставки, стандартизированные ставки, есть индивидуальный проект. Кто-то платит 36 тыс. рублей, кто-то 400 тыс. рублей, а кто-то миллион. Внутри одной деревни не должно быть разницы в цене подключения».

Журнал «Нефтегазовая Вертикаль» обратился к ряду экспертов с просьбой высказать свое мнение о том, каковы должны быть цели и механизмы газификации регионов РФ.

Ред.: Президент давал поручение до 2 октября подготовить создание новой экономической модели газификации субъектов Российской Федерации. Как вы можете обозначить основные проблемы газификации на сегодняшний день?

Павел Сорокин, заместитель министра энергетики РФ: Я бы сказал, что это не проблемы, а факторы, которые мешают ускоренными темпами продолжать процесс и создают определенные трудности, в первую очередь для потребителей. Один из основных таких факторов – наличие большого количества участников процесса на разных этапах газификации. За магистральные газопроводы отвечают одни участники, в частности «Газпром», за межпоселковые – другой участник, в большей части регионов это «Межрегионгаз», за внутрипоселковые газопроводы отвечает чаще всего регион.

Павел Сорокин: Один из основных факторов – наличие большого количества участников процесса на разных этапах газификации

Отсутствие единого центра принятия решений и рассинхронизация между этими процессами часто мешают завершению процесса газификации в очень большом количестве населенных пунктов. Например, «Газпром» подводит трубы, а регион не имеет средств, чтобы подготовить потребителя, или наоборот: регион уже выделил средства и подготовил потребителя, перевел котельные, сделал внутри поселок, но межпоселковые трубопроводы или расшивка мощностей ГРС не входят в инвестиционные планы «Газпрома». У нас получается большой рассинхрон.

Второй фактор, который требует решения, – рассинхронизация программы газификации. Это отражено в работах, которые есть в Министерстве энергетики, мы их обсуждаем с другими ФОИВами и инстанциями. Важно, чтобы была одна программа, в частности по 903-му постановлению, основанная на топливно-энергетических балансах, которые будут подготовлены самими регионами для того, чтобы это стало единой программой, от которой отталкивается весь процесс газификации. Регионы должны четко для себя определить не на один год, не на два, а как минимум на десять лет вперед, какой топливно-энергетический баланс они хотят видеть в части обеспечения граждан базовыми потребностями: теплом, источниками тепла для пищеприготовления, горячей водой. Регионы должны определить, на основании какого вида топлива они хотят давать гражданам эти базовые блага цивилизации, и дальше уже от этого отталкиваться. Очевидно, что в части регионов есть другие источники энергии, которые могут использоваться. Регион должен не метаться между различными источниками, а приживаться одной линии. Только имея десятилетний, услов-

но, план, можно говорить о какой-то эффективности с точки зрения траты средств и создания инфраструктуры.

Третье: естественно, все это должно учитывать альтернативные газификацию – за счет СУГов и СПГ, но это отдельный расчет, потому что в части СПГ это требует дополнительных капитальных затрат. В этой части мы по поручению Михаила Владимировича Мишустина работаем над программой развития СПГ, в том числе линиями СПГ для газификации регионов.

Павел Завальный, глава Российского газового общества: Модель газификации, которая была создана больше 20 лет назад, логична и предполагает для всех участников свой уровень ответственности. «Газпром» является владельцем Единой системы газоснабжения, отвечает за обеспечение поставок во все регионы России в рамках Единой сети газоснабжения необходимых объемов газа и компенсирует сезонную неравномерность. В рамках программы модификации ответственность в своем регионе несет каждый субъект РФ, координатором является Министерство энергетики, «Газпром» – участник тарификации.

«Газпром» всегда отвечал и отвечает за строительство газопроводов высокого и среднего давления, ГРС, реконструкцию этой системы, а также за сооружение межпоселковых газопроводов. Регион в рамках программы модификации отвечает за строительство поселковых сетей. Потребитель – последняя линия. Его ответственность – финансирование строительства ответвлений от поселкового газопровода до своего домовладения.

В субъектах Федерации побогаче уже сегодня в рамках этой модели достигнут 100%-ный уровень газификации. Это Татарстан, Белгородская область, еще ряд регионов. Профицитных субъектов Федерации у нас около 12, остальные – дотационные. Не у всех субъектов есть источники в бюджете (региональном и муниципальном), либо не так развита промышленность, чтобы можно было через инвестиционную надбавку к ставке ГРО профинансировать свою долю в газификации, то есть поселковой сети.

Павел Завальный: Модель газификации, которая была создана больше двадцати лет назад, логична и предполагает для всех участников свой уровень ответственности

У «последней мили» даже в рамках одной деревни разная стоимость подключения. Ранее было принято решение по применению стандартизированных ставок на подключение, которые устанавливает субъект Федерации. У каждого субъекта ставка разнится, она колеблется от 40 до 70 тыс. рублей. Финансирование газификации (до 100 или 150 метров от газопровода до потребителя) осуществляется в рамках этой ставки. Но не все потребители могут даже такую ставку оплатить, к тому же они несут

затраты и на газовое оборудование внутри дома, оно тоже обходится в среднем в 60 тыс. рублей.

В этой модели слабое звено – отсутствие финансирования создания поселковых систем газораспределения и недостаток средств у потребителей для того, чтобы профинансировать подключение собственного домо- владения. Когда дом находится на расстоянии от 100 метров до 1 км, предусматривался индивидуальный проект, стоимость подключения могла достигать нескольких миллионов рублей. Все это сдерживало темпы газификации. Страдал потребитель, не было объемов поставок газа, не были загружены сети. Средняя нагрузка ГРС в нашей стране – 18%, при этом в ряде субъектов или в муниципальных образованиях имеются ГРС, которые работают с перегрузкой и требуют расширения. Это несовершенство модели.

Теодор Штилькинд, директор по вопросам сотрудничества с ЕС, ФГБУ «Российское энергетическое агентство»: Основной проблемой представляется неправильное целеполагание. Безусловно, большинство населения Российской Федерации заинтересовано в доступе к такому относительно экологически чистому, удобному в обращении и доступному по цене источнику энергии, как природный газ, поставляемый по сетям газопроводов. Именно с ним связываются традиционные представления о комфорте. Между тем имеются и другие источники энергии, не менее чистые – скажем, электроэнергия, сжиженный или сжатый природный газ. В перспективе к ним может присоединиться водород или смесь водорода с природным газом и т.д.

Представляется поэтому, что точнее было бы говорить не о газификации, а об обеспечении потребителей энергией, доступной по цене, удобной в использовании и удовлетворяющей ужесточающимся экологическим требованиям. Именно это может быть социальной целью государства, заслуживающей поддержки правительства и бюджетных дотаций.

Теодор Штилькинд: Было бы правильно строить структуру энергообеспечения каждого конкретного населенного пункта, оптимизируя его топливно-энергетический баланс, компонентами которого могут быть энергоносители любой физической природы, включая местные источники

В этом контексте было бы правильно строить структуру энергообеспечения каждого конкретного населенного пункта, оптимизируя его топливно-энергетический баланс, компонентами которого могут быть энергоносители любой физической природы, включая местные источники,

с учетом их стоимостных и экологических характеристик.

Приоритет в таком подходе должен отдаваться разумным интересам потребителей (ценовой доступности, удобству и безопасности, климатической нейтральности и т.п.), а не назначенному из малопонятных соображений уровню газификации.

Не следует также забывать, что расширение энергетического использования углеводородов прямо противоречит климатической повестке Европы, получающей все более широкую поддержку в мире, эта тенденция в ближайшие десятилетия будет только усиливаться.

Понятно, что в ближайшие годы преобладающей составляющей баланса останется природный газ. Но будет крайне нерационально игнорировать твердо заявленную политику Евросоюза, направленную на декарбонизацию европейской экологии, предполагающую, в частности, использование преимуществ интеграции энергетической системы в упомянутом выше духе. Совершенно ясно также, что в перспективе природный газ, как недостаточно экологически чистый энергоноситель, будет сдавать свои позиции под напором возрастающих климатических стандартов, и его доля в энергетическом балансе будет снижаться.

Возвращаясь к существующему положению вещей, вероятно, стоит напомнить, что трубопроводные поставки природного газа не могут быть экономически эффективными, если необходима транспортировка небольших объемов газа на значительные расстояния. По этой причине полномасштабная газификация сама по себе окажется убыточной или нецелесообразной, особенно в России с ее гигантской территорией и относительно низкой плотностью населения в большинстве регионов.

И дело не в том, на кого будет повешено бремя капиталовложений: на бюджет, на «Газпром» или на кого-то еще, поскольку, в конечном счете, платить придется потребителям, а чрезмерно высокие цены на газ, обусловленные требованием возврата инвестиций, неизбежно приведут либо к очередной волне неплатежей, либо к протестам населения. Чего, разумеется, хотелось бы избежать.

Интеграция системы энергетики способна уменьшить суммарные затраты за счет системной оптимизации энергетического баланса и размазать издержки по различным отраслям энергетики, что сделает проект менее неподъемным и для государства, и для населения.

Более конкретные проблемы именно газификации включают:

- ♦ существенную неопределенность масштабов необходимых инвестиций, с учетом значительного разброса указаний по требуемым уровням газификации, не учитывающих реальных возможностей российской экономики, в том числе вследствие весьма туманных перспектив преодоления пандемии;
- ♦ необходимость переработки правового и экономического регулирования в сфере газификации, в том числе принятия организационных решений по упрощению подключения новых потребителей (определив, в частности, кто и из каких средств должен платить за подключение), а также финансовых (вводя механизмы ценообразования, обеспечивающие такие цены, которые

способен платить потребитель, чтобы не возродить проблему неплатежей).

Алексей Гривач, заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности: Я бы разделил проблематику газификации на несколько составляющих. Есть проблемы системные, есть структурные, а есть технические. К первым я бы отнес то, что газификация не несет экономической выгоды поставщику ресурса. Инвестиции в такие проекты, если вообще их можно назвать инвестициями, невозвратные. Это социальная нагрузка. Поэтому частные поставщики, имеющие значительную долю внутреннего рынка, совсем не рвутся вкладывать деньги в строительство газораспределительных объектов для снабжения населения и других мелких потребителей. Чтобы ситуация поменялась, требуется кардинальное изменение подхода к ценообразованию на газ, что практически невозможно без роста социально-политической напряженности.

Вторая часть проблем носит структурный характер. В частности, речь идет о размывании ответственности в процессе газификации, так как в нем участвуют сразу три или даже четыре стороны: «Газпром», который вкладывает деньги в строительство газопроводов-отводов и межпоселковой инфраструктуры, а также газораспределительных станций, местные власти, которые финансируют строительство сетевого хозяйства внутри муниципалитетов, и граждане, которые должны платить за строительство на территории своего участка, если ли речь идет о частном доме. В эту цепочку вклиниваются разного рода посредники. Зачастую бывает так, что «Газпром» свою часть работ выполнил, а регион или муниципалитет – нет. Или люди не могут заплатить за строительство разводки на своем участке и приобрести необходимое газовое оборудование. В итоге получается, что газ к поселку подведен, а жители его не получают.

На решение этой проблемы направлена идея «одного окна» – единого оператора газификации, который будет отвечать за весь процесс: от магистральной трубы до конфорки плиты или горелки котла. Задача сложная, но решаемая даже в сложившейся социально-экономической конъюнктуре.

Алексей Гривач: Я бы разделил проблематику газификации на несколько составляющих. Есть проблемы системные, есть структурные, а есть технические

Третий блок самый многочисленный. Это технические и бюрократические вопросы, которые сильно осложняют жизнь при проектировании и строительстве объектов газификации. Конечно, тут нужен баланс, чтобы не пострадала безопасность при использовании газа. Но многие

регламенты и требования, очевидно, устарели и требуют адаптации для более комфортного использования газа в быту и ускорения процесса газификации.

Кроме того, есть вопросы методологии. Что считать газификацией? Газ в каждый дом и каждую квартиру или все-таки возможность пользоваться центральным отоплением от котельной, переведенной, например, с угля на газ? Второй подход кажется мне более разумным и справедливым.

Алексей Белогорьев, заместитель главного директора по энергетическому направлению Института энергетики и финансов: Основные хронические «болезни» годами не меняются и, в основном, начинаются от ГРС – это отставание темпов строительства внутрипоселковых и уличных сетей от межпоселковых из-за дефицита местных бюджетов, сложности с предоставлением земельных участков под строительство газопроводов, высокой стоимости подготовки проектно-сметной документации, отсутствия внятных территориальных схем и т.д. Плюс к этому высокая стоимость услуг по технологическому присоединению для конечных потребителей, да еще и сильно дифференцированная – иногда даже внутри одного населенного пункта.

Алексей Белогорьев: Попытка путем газификации повысить социальное одобрение деятельности власти все больше напоминает иллюзию, от которой власть никак не хочет отказаться, особенно на федеральном уровне

Но стратегическая проблема, на мой взгляд, в другом, и она тоже давно обсуждается: потенциал экономически эффективной газификации в зоне ЕСГ во многом исчерпан (на уровне ответственности «Газпрома»). И программа газификации из экономически обусловленной все больше превращается исключительно в социально-политический проект. Отсюда и все больше упора на необходимость ее государственного субсидирования, возникновение идеи единого оператора и т.п.

Стоит отметить, что попытка путем газификации повысить социальное одобрение деятельности власти все больше напоминает иллюзию, от которой власть никак не хочет отказаться, особенно на федеральном уровне. Для региональных властей это еще имеет смысл, но с точки зрения федеральной политики эффективность газификации, на мой взгляд, сильно переоценена.

Так называемая социальная газификация – бесспорно благородное дело, но у нее есть по меньшей мере четыре серьезных недостатка:

- принципиальная некупаемость инвестиций (государство декларирует, что больше не хочет перекладывать затраты на конечных потребителей);

- ◆ ожидаемый рост общих удельных затрат на подключение новых потребителей по причине их всё большей удаленности от магистральных газопроводов и газопроводов-отводов, а также снижения плотности подключаемых объектов;
- ◆ увеличение разрыва между потенциальным (инфраструктурно обеспеченным) спросом и фактическим потреблением за счет роста числа неустойчивых/временных/сезонных потребителей (как следствие, велик риск неконтролируемого роста удельных эксплуатационных затрат на обслуживание сетевой инфраструктуры);
- ◆ попадание газовой отрасли в ценовую ловушку: чем больше «социальных» потребителей, тем выше политические издержки перехода к рыночному (биржевому) ценообразованию на оптовом рынке (розница даже и не обсуждается) и тем меньше у государства желания двигаться в эту сторону. Это, в свою очередь, хоронит идею экономически осмысленной межтопливной конкуренции.

Игорь Юшков, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности: Проблем с газификацией, конечно, очень много. Но их можно разделить на две группы. Первая – проблемы компаний и регионов, то есть проблемы, которые не позволяют простому человеку подключиться к газовым сетям, потому что таковые к его улице просто не подходят. А может, газопроводов и вовсе нет в населенном пункте. Главной проблемой тут является то, что «Газпром» строит только магистральные газопроводы. То есть «Газпром» оплачивает строительство газопровода до границы населенного пункта. Далее внутри него газопроводы строятся за счет регионального и местного бюджетов. А у регионов и населенных пунктов нет денег на газификацию. Получается, что «Газпром» свою часть выполнил, а регион – нет.

Бывает, что в местных бюджетах на год закладывается настолько маленькая сумма на газификацию, что ее не хватает на строительство даже на одной улице. Бывает, что и простой потребитель может заметить эту проблему. Например, собственник частного дома подает заявку на газификацию, а ему предлагают проект стоимостью в несколько миллионов, так как труба находится на соседней улице или еще дальше.

Аналогичная проблема с расширением газотранспортной системы: в бюджетах и у облгазов нет денег на модернизацию газораспределительной станции или на увеличение мощности имеющихся газопроводов. В итоге человек подает заявку на газификацию, а ему отвечают, что в сети нет свободных мощностей, и предлагают либо подключаться к отдаленному газопроводу (что стоит дорого, так как нужно прокладывать газопровод до точки врезки), либо ждать какое-то количество лет, пока облгаз не проведет модернизацию газокompрессорной станции.

Второй тип проблем лежит, можно сказать по другую сторону забора. Конечно, формально считается, что подключение к газовым сетям – это когда газопровод проводят до границы земельного участка потребителя. Но всё же нужно считать газификацией подачу газа непосредственно пользователю в дом. И тут есть две проблемы: долго и до-

рого. Причем оба пункта плохо обоснованы. Даже при наличии газопровода рядом с забором и свободных мощностей в газопроводе подключение к газу занимает около года. Причем первый этап – рассмотрение заявки на подключение к газопроводу (технические условия, которые сейчас делаются в лучшем случае 10 дней), можно осуществлять онлайн мгновенно. Ведь сведения о наличии свободных мощностей есть в базе данных облгаза.

Но самый проблемный этап – проектирование и строительство газопровода внутри участка. Облгаз производит данные действия по тарифам. Но сами тарифы выглядят абсурдно. Так, например, стандартная газовая труба, которой проводят газ к большинству частных домов, стоит от 120 до 200 рублей за метр. Мособлгаз, например, предоставляет ее примерно за 2800 рублей за метр. Правда, за эти деньги работники облгаза раскатают ее в вырытую вами траншею. В итоге оказывается, что строительство газопровода внутри участка стоит несколько сотен тысяч рублей. Часто у населения нет таких денег...

Кроме того, облгазы ссылаются на малое количество монтажных бригад, поэтому ждать приезда монтеров собственнику строения нужно несколько месяцев. Казалось бы, столь выгодный бизнес нужно масштабировать. Но нет, на монтажных бригадах облгазы, видимо, экономят.

Дело еще в том, что облгазы после окончания строительства газопровода могут не принять работу. Сами участники рынка направляют клиентов в облгазы. Так что облгазы конкуренции не боятся и заставляют клиентов ждать месяцами.

Игорь Юшков: Нужно считать газификацией подачу газа непосредственно пользователю в дом. И тут есть две проблемы: долго и дорого

Решить проблемы второй группы легко: нужно установить адекватные тарифы на строительство газопроводов. Трубу за 200 рублей нельзя продавать по 2800 рублей (траншею выкапывает и закапывает собственник самостоятельно). Надо также сократить сроки ожидания работ.

Ред.: Вы затронули тему альтернативных источников, но в понятии газификации отмечается, что это деятельность по созданию возможности и условий для экономически эффективного подключения к сети газоснабжения и использования газа. Газ используется и для генерации электроэнергии. Среди альтернативных источников газификации мы называем СУГ. Есть ли смысл включать в газификации генерацию электросети?

Павел Сорокин: Первоочередная задача – обеспечить население газом там, где регионы сочтут это целесообразным.

Ред.: Вы имеете в виду трубопроводным и сжиженным газом или только трубопроводным?

Павел Сорокин: И трубопроводным, и сжиженным – важен доступ. Смысл газификации – не газ ради газа, самое главное – предоставление гражданам возможности получать базовые блага по доступным адекватным ценам. Во многих случаях, когда газа в поселении нет, жители вынуждены отапливаться дровами или углем, брикетами. Это дороже и часто неэффективно, сопряжено с большим количеством трудностей. Газ должен здесь предоставить доступную экологичную альтернативу.

Павел Сорокин: Центровой идеей новой концепции Минэнерго является единый региональный оператор газификации. В большей части регионов им становится «Газпром», потому что его ГРО являются доминирующими в большей части регионов

Есть отдельные поселения, куда может не быть физической возможности доставить газ. Например, рядом нет источников газа, количество потребителей настолько мало, что тянуть магистральный газопровод не представляется возможным. В таких условиях может быть альтернативная газификация – СУГами или СПГ. В поселке также подготавливается необходимая инфраструктура, готовятся потребители или котельные под получение газа, но газ доставляется в другом виде. В основном речь идет о трубопроводном газе, но локальные случаи также должны учитываться.

Ред.: Если мы сейчас меняем модель газификации, не надо ли внутрь нее, помимо сжиженных газов и газа, зашивать все энергоснабжение, например электричество, если мы говорим, что это деятельность по созданию условий для экономически эффективного подключения к сетям энергоснабжения?

Павел Завальный: Мы модель не меняем, мы ее организационно совершенствуем. Есть предложение о создании регионального оператора, чтобы в рамках субъекта Федерации была единая ответственная организация. Сегодня ответственность размыта: часть делает «Газпром», часть – «Межрегионгаз», часть – газораспределительная организация. В этом участвуют субъект Федерации, муниципальное образование, власть в отдельно взятом населенном пункте. Вроде как ответственность разделена, но единого ответственного за реализацию программы газификации нет. Если кто-то в этой схеме недорабатывает, страдают все – по знаменателю.

Предлагается создать единого регионального оператора, который будет отвечать системно, комплексно за до-

ведение газа до конкретного потребителя, будь то промышленный потребитель, бизнес или граждане.

В рамках работы единого оператора помимо создания организационной структуры предполагается решение вопроса финансирования. Финансирование есть бюджетное и внебюджетное. Предполагается, что возможно использование бюджетных средств в виде субсидий и налоговых послаблений, льгот (например, в части налога на имущество, налога на прибыль, налога на землю), а также использование инвестиционных надбавок, которые будут оплачивать промышленные потребители в данном регионе. Эти средства будут направляться на финансирование не только создания поселковых сетей, но и подключения конечного потребителя. Это позволит избежать перекаладывания финансирования на тариф для населения, потому что население в этой ситуации надо защитить. За счет разных источников решится проблема газификации, увеличения объемов поставок газа. Таким образом, улучшится экономика работы и поставщиков газа, и всей системы доставки газа потребителю, и системы газораспределения.

Ред.: Стоит ли включать в понятие газификации, помимо поставки сжиженных газов, энергоснабжение в виде поставок электричества, учитывая, что в определении газификации отмечается – «деятельность по созданию возможности и условий для экономически эффективного подключения к сети газоснабжения и использования газа»?

Теодор Штилькинд: Безусловно, но не только электроэнергию, произведенную с использованием любых известных или будущих технологий (возобновляемые источники энергии, атомные станции, гидростанции, приливные станции и т.п.). К ним нужно добавить водород, термальные источники и все прочие, способные участвовать в процессе формировании топливно-энергетического баланса, в соответствии с оптимизационными расчетами, упомянутыми выше. Например, довольно очевидно, что целесообразна газификация определенного населенного пункта, если его (дополнительная) электрификация обойдется дешевле, причем для потребителя расходы на оплату поставок газа или электроэнергии должны быть примерно одинаковы.

Теодор Штилькинд: Возможно, оператором может стать специальная некоммерческая структура, наделенная полномочиями принятия решений, обязательных для всех отраслей, участвующих в производстве электроэнергии и энергоносителей

По-видимому, при этом стоит (или придется) заменить термин «газификация» другим, более точно отражающим существо безопасного, надежного, достаточно комфорт-

ного и экологически чистого энергообеспечения, по ценам, доступным для потребителя.

Алексей Гривач: Сжиженный природный газ или компримированный газ может стать важным элементом с точки зрения газификации малых и удаленных от инфраструктуры объектов. Их можно и нужно включать в программы газификации регионов, там, где трубу провести невозможно или нецелесообразно. Что касается СУГ и электричества, на мой взгляд, это отдельные отрасли со своими системами регулирования. А вот получение отопления из котельной на газе является неотъемлемой частью программы газификации.

Алексей Белогорьев: Мне кажется, это подмена смыслов. Газификация – явление узкое. Ее задача проста – доставить газ в трубопроводном или хотя бы сжиженном виде (СУГ, СПГ, КПП) от точки его производства до конечного потребителя и надежно обслуживать соответствующую инфраструктуру. Ничего более. А как потребитель будет использовать этот газ, к газоснабжению прямого отношения не имеет, и к газификации тем более. Подобное расширительное толкование может быть оправдано только бюрократическими уловками в попытке достичь нужных показателей газификации.

Алексей Белогорьев: по сути, идея единого оператора – это второе рождение, в несколько иной форме, концепции гарантирующего поставщика

Даже включение сжиженного газа в газификацию вопрос неоднозначный. Особенно после отмены государственного регулирования оптовых цен на него. Газ в России ценится не только и даже не столько из-за надежности или экологичности, сколько благодаря относительно невысокой цене. Но это справедливо только для трубопроводных поставок. И если говорить о «социальной газификации», то, за редкими исключениями, речь идет, прежде всего, о трубопроводном газе.

С другой стороны, из этого вопроса вытекает важная проблема: газификация, будучи лишь одним из элементов энергоснабжения, часто рассматривается и подается как некий особый, изолированный процесс. Как некая энергетическая панацея, которой, конечно, не является. В этом смысле вопросы газификации и электроснабжения, включая децентрализованную генерацию, должны рассматриваться комплексно для каждого населенного пункта.

Игорь Юшков: Я думаю, что не стоит размывать понятие газификации. Газификацией должно быть создание системы снабжения клиента газом по трубопроводам. Разница может быть только в том, откуда газ попадает в трубу,

которая идет потребителю: из Единой газотранспортной системы (метан), из хранилища газа (СПГ или КПП и т.д.). Даже подачу газа из хранилищ СУГ стоит поставить под сомнение в качестве вида газификации. Ведь такие системы, как правило, создаются самими собственниками.

Ред.: Единый оператор может выровнять ситуацию по регионам?

Павел Завальный: Конечно, потому что будет единый центр ответственности. При этом единый оператор может создавать и свои механизмы – от заявки до реализации поставки газа до конечного потребителя, а также использовать существующие государственные механизмы (допустим, МФЦ, режим единого окна), чтобы упростить бюрократию, сократить сроки, комплексно предлагать услугу, в том числе газовое оборудование. Мало газ подвести, надо его еще использовать внутри, поэтому должно быть комплексное предложение для каждого потребителя. Такой опыт у субъектов Федерации есть. Например, в Тюменской области в рамках «Уралсевергаза» такая работа организована, есть режим одного окна, есть инвестиционная надбавка для промышленного потребителя – эти средства направляются на газификацию. Применяется ресурсный метод строительства газопроводов, что почти в два раза удешевляет строительство газопроводов и сооружений – как поселковых, так и подключение к конкретным домовладениям. Все это в комплексе дает совсем другие темпы газификации, делает ее экономически более обоснованной.

Ред.: Вам кажется, что газификация трубным газом и сжиженным, какими-то другими газами и, например, энергоснабжение за счет поставок электричества – это две большие разницы, «кося и трепетную лань» в одну структуру не включают?

Павел Завальный: Это не так. Прежде чем производится газификация в каждом субъекте Федерации, разрабатывается генеральная схема газоснабжения. Прежде чем сделать генеральную схему газоснабжения, считается текущий и перспективный энергобаланс в целом с учетом развития экономики, спроса на обеспечение энергией у населения, ЖКХ и прочих отраслей экономики. Перспективный баланс учитывает все виды энергии, включая местные виды энергии, газ, если он есть в субъекте Федерации, а также уголь, дрова и прочие виды энергии, которыми располагает субъект. На основании этого энергобаланса там, где есть место для газа с точки зрения эффективности, экологичности и технологичности его использования, наличия этого ресурса как такового, делается генеральная схема газоснабжения. Газификация производится уже в рамках генеральной схемы, которая составляется с учетом энергобаланса текущего и перспективного обеспечения энергией региона в целом: населения, отраслей экономики, отдельного бизнеса.

Ред.: Насколько мне известно, при подготовке Минэнерго новой экономической модели рассматривалось деление страны на четыре части. Мне не совсем понятно, куда попа-

дут Крым и, например, Камчатка. Крым не попадает в центральную, и Камчатка за пределами.

Павел Сорокин: Камчатка – отдельный случай. Полуостров не соединен ни с Единой системой газоснабжения, ни с дальневосточной системой газоснабжения (восточной частью Единой системы газоснабжения).

Для Камчатки проработан и близок к окончательному согласованию вариант снабжения за счет СПГ. На Камчатке появляется перевалочный пункт СПГ, который будет использоваться для перевалки СПГ с арктических газозовозов на обычные. Там будет образовываться отпарной газ и будет находиться СПГ. Есть возможность этот СПГ отправлять маленькими челноками на пункт регазификации, который будет в Петропавловске-Камчатском, и использовать этот газ для заполнения уже существующей на Камчатке трубопроводной системы. Это отдельный кейс.

Ред.: Вы сказали, что одной из проблем является рассинхронизация действий как «Газпрома», так и региональных властей, региональных программ газификации. Уже не единожды в открытых источниках звучало предложение – создать единого оператора, по принципу ДОМ.РФ сделать ГАЗИФИКАЦИЮ. РФ. Насколько может выровнять эту ситуацию единый оператор? Кто мог бы выступить единым оператором по газификации страны?

Павел Сорокин: Центральной идеей новой концепции Минэнерго является как раз единый региональный оператор газификации. В большей части регионов им становится «Газпром», потому что газпромовские газораспределительные организации являются доминирующими в большей части регионов. Концепция крутится вокруг того, что единый региональный оператор газификации должен обеспечить доведение инфраструктуры до участков граждан. Не как сейчас – до поселков, а дальше на совести региона, а непосредственно обеспечить возможность подключения тем, кто этого желает.

Ред.: Я правильно понимаю, что единого регионального оператора предлагается создать на базе «Газпрома», который бы решал всю проблему, в том числе и последней мили?

Павел Сорокин: Да, в большей части регионов либо «Газпром», либо газпромовская газораспределительная организация, либо доминирующая в регионе. Вопрос еще прорабатывается, но можно с уверенностью сказать, что почти во всех регионах это будет «Газпром».

Ред.: Насколько единый оператор может выровнять ситуацию по газификации регионов, учитывая хотя бы тот факт, что на сегодняшний момент региональные программы газификации и программа «Газпрома» не синхронизированы?

Теодор Штилькинд: В той степени, в которой этот единый оператор будет способен влиять на деятельность: «Газпрома» или «Межрегионгаза», с одной стороны, и многочисленных локальных организаций (облгазов) – с дру-

гой стороны. Вероятно, потребуются весьма серьезные полномочия и очень строгий (обязывающий) контроль за выполнением принятых решений.

Алексей Гривач: Именно в этом будет его основная функция и задача. Аккумулировать ресурсы и довести все проекты по газификации до логического завершения – подключения потребителей к газовой сети.

Выровнять ситуацию с газификацией в разных регионах никто быстро не сможет.

Алексей Белогорьев: Насколько я понимаю, цель в том, чтобы выровнять затраты на газификацию для конечных потребителей. Очевидно, что с точки зрения себестоимости подключения это невозможно, затраты объективно разные. Выход только в субсидировании, при этом потребность в субсидиях будет сильно отличаться от региона к региону.

Выравнивание уровня газификации между субъектами РФ – задача во многом побочная и явно недостижимая, да и бессмысленная: даже потребность в «социальной» газификации во всех регионах разная.

Игорь Юшков: Создание единого оператора этому не способствует. Вообще «выравнивание» может состоять только в одном – в повышении уровня газификации в регионах, где этот показатель невелик. Но создание единого оператора может поспособствовать ускорению самой газификации. Ведь внутри населенных пунктов газопроводы часто не строятся из-за отсутствия средств в региональных и местных бюджетах. А у единого оператора эти средства будут. Кроме того, сейчас «Газпром» использует принцип стимулирования платежной дисциплины: если в регионе в прошлом году выросла задолженность за поставленный газ, то на текущий год «Газпром» снижает вложения в газификацию данного региона. Возможно, оператор газификации от этой практики откажется.

Ред.: Какая структура может выступить единым оператором газификации, если учесть, что она должна будет все это контролировать, обеспечивать, разрабатывать и отвечать?

Павел Завальный: Я думаю, анализируя, что не надо создавать специальных структур, которые потребуют дополнительных затрат, офиса, не имеющих полномочий. Надо идти по схеме гарантирующих поставщиков, по схеме ЕТО по теплоснабжению. Единым региональным оператором должна быть организация, которая владеет большим объемом актива участников распределения или имеет большой объем поставок газа в конкретном субъекте Федерации. Эта организация, которая существует, и так имеет самый большой объем и активы, имеет большую заинтересованность в создании сети, в газификации, имеет опыт, понимает, что такое газ, понимает четко задачу и знает, как ее можно решить. Такая организация должна признаваться региональным оператором, и уже через нее должна быть организована вся работа по газификации.

Теодор Штилькинд: Возможно, таким оператором может стать специальная некоммерческая (государственная) структура, свободная от коррупции и наделенная полномочиями принятия решений, обязательных для всех отраслей, участвующих в производстве электроэнергии и упомянутых выше энергоносителей. В обязанности этой структуры должно входить, в частности, формирование перспективных топливно-энергетических балансов регионов, краев, областей и населенных пунктов, основанное на оптимизационных расчетах и других заслуживающих доверия обоснованиях, а также предложений по регулированию сферы энергоснабжения.

Деятельность обсуждаемой структуры должна основываться на новейших доступных энергосберегающих технологиях, обеспечивающих минимизацию выбросов парниковых газов и высокую эффективность.

В роли оператора, в принципе, может выступить новый, специально созданный для этой цели департамент Министерства энергетики Российской Федерации, опять-таки, наделенный особыми полномочиями (превосходящими те, которыми Минэнерго России обладает в настоящее время).

Алексей Гривач: Судя по всему, на сегодняшний день реальной альтернативы предложению «Газпрома» выступить в качестве такого оператора нет. Создание отдельной госкорпорации для реализации этих проектов привело бы к гораздо большему затратам времени и ресурсов с неочевидными шансами на успех. В то же время и просто назначить «Газпром» таким оператором недостаточно для успеха, нужно тщательно проработать законодательную и экономическую базу для эффективного функционирования новой системы газификации.

Алексей Белогорьев: В большинстве регионов, я практически уверен, «единым оператором» станут дочерние общества «Газпрома». По сути, идея «единого оператора» – это второе рождение, в несколько иной форме, концепции «гарантирующего поставщика».

Игорь Юшков: Говоря об операторе газификации, мы явно подразумеваем «Газпром». Он выступает гарантирующим поставщиком для населения и других социальных групп потребителей газа. Хотя население и ЖКХ являются проблемными потребителями: высок уровень неплатежей, а также отмечается нестабильное потребление (зимой резкий рост, летом спад, а «Газпром» обязан держать мощности по добыче газа в резерве весь год). Но наличие населения среди потребителей позволяет «Газпрому» указывать руководству страны на свою особую роль и обороняться от проектов реорганизации «Газпрома». Кроме того, видно, что изначально продвигался проект передачи «Газпрому» обязанности по газификации всей России без привлечения средств граждан. Такая идея концерну явно не нравится, так как предполагает, что «Газпром» должен будет делать все за свой счет. Поэтому «Газпром» продвигает идею создания отдельной структуры для газификации. В идеале, чтобы эта структура была подразделением самого «Газпрома», однако ее деятельность должна финансироваться из государственного бюджета.

Игорь Юшков: Выровнять ситуацию с газификацией в разных регионах никто быстро не сможет. Создание единого оператора этому не поспособствует

Ред.: Кто может, на ваш взгляд, возглавить эту структуру, и кто должен ее курировать?

Павел Завальный: Региональная власть при координации правительством в лице Министерства энергетики. Остальные все – участники.

Теодор Штилькинд: Полагаю, что возглавить такую структуру должен весьма энергичный, высокообразованный и порядочный человек, способный открыто и внятно излагать, а также аргументированно отстаивать свою точку зрения (то есть стратегию и политику подчиненной ему структуры), пользующийся заслуженным авторитетом и доверием как в правительственных кругах, так и у населения страны. Существование, фамилию и другие анкетные данные возможного претендента имеет смысл обсуждать отдельно.

Курировать эту структуру, вероятно, может профильный департамент Минэнерго России – под пристальным и заинтересованным наблюдением любой из вышестоящих государственных структур, а также гражданского общества.

Алексей Гривач: Вопрос о персоналии сложный. С одной стороны, от эффективности конкретного менеджера многое зависит. С другой – будь он хоть семи пядей во лбу ничего не выйдет, если он не будет обеспечен организационными и финансовыми ресурсами, а также нормативной средой, которая позволит осуществить сверхамбициозный проект по газификации страны. В «Газпром Межрегионгазе» накоплен серьезный опыт работ в этой сфере. Очевидно, что он должен быть учтен и использован.

Алексей Белогорьев: Вряд ли в данном случае значимы конкретные кадровые решения. Курировать «единых операторов» в рамках своих полномочий должны будут, по-видимому, Минэнерго и ФАС России.

Игорь Юшков: Сложно сказать, кто должен возглавить. Скорее, можно говорить, кто ее может возглавить или хотя бы какие структуры будут активно продвигать на должность руководителя своего ставленника. Вероятно, конкурировать за влияние на отдельную структуру по газификации будут «Газпром» и «Роснефть». Про первый мы уже говорили, а компании Сечина выгодно продемонстрировать, что не только «Газпром» работает на внутреннем рынке и занимается газификацией, а значит, ничего такого особого сакрального в концерне нет и государству не нужно бояться реформировать газовую отрасль.

VOLAT

MINSK WHEEL TRACTOR PLANT

Многоосные полноприводные шасси VOLAT повышенной проходимости и грузоподъемности – надежная проверенная опытом эксплуатации колесная база для монтажа различных установок, задействованных при проведении разведки, бурения, ремонта и сервисных работ в нефтегазовой отрасли: мобильные буровые установки, колтюбинговое оборудование, компрессорные, цементировочные установки, азотные станции, оборудование для выполнения геологоразведочных работ и пр.

Multi-axle all-wheel drive VOLAT chassis of enhanced cross-country and load capacity is a reliable, proved by operation experience wheelbase for mounting of various installations involved in the exploration, drilling, repair and maintenance works in oil and gas industry: mobile drilling rigs, coiled tubing equipment, compressor, cementing units, nitrogen stations, equipment for geological exploration works, etc.

МИНСКИЙ ЗАВОД КОЛЕСНЫХ ТЯГАЧЕЙ

220021, Республика Беларусь
г. Минск, пр-т Партизанский, 150
тел. (+375 17) 330-19-54
www.mzkt.by
link@mzkt.by

Реклама

VEHICLES OVERCOMING ALL OBSTACLES
ТЕХНИКА, НЕ ЗНАЮЩАЯ ПРЕГРАД